

Покидая арену, Е Чжун был так измотан, что едва держался на ногах. С каким мерзким типом ему пришлось сражаться! Да тут вообще нормальные люди остались? Почему все кандидаты из списка Му дерутся так неистово, будто сидят на стероидах или еще на чем похлеще? Каждую победу приходится буквально вырывать зубами, настолько эти ребята непробиваемые. Погруженный в размышления, Е Чжун не заметил, как над его головой начали сгущаться тучи.

- Е, будь осторожен! - прозвенел в голове голос Му.

- В чем дело? - Е Чжун мгновенно напрягся, глядя по сторонам.

- Рядом с тобой Скитальцы, четверо. Один стоит на углу, личность не установлена.

Перед глазами Е Чжуна появилась панорама места с расставленными Му Шаном метками, обозначающими расположение этих четверых.

- Скитальцы? Что еще за скитальцы? - с любопытством спросил Е Чжун.

- На данный момент дать тебе четкое объяснение не представляется возможным. Мы поговорим об этом позже, когда вернемся домой. Нам еще не известны их намерения.

Тем временем Скитальцы незаметно окружили Е Чжуна. Он не взялся бы точно сказать, умышленно это было с их стороны или нет, но, когда он поднял ногу и медленно шагнул вправо, они сделали ровно то же самое, двигаясь абсолютно синхронно и не меняя при этом окружности, в которую они заключили Е Чжуна. Е Чжун нахмурился, разочарованно вздохнул и опустил руку на панель управления, готовый в любую минуту начать бой.

- Е, нас атакуют. Мы отвечаем? - загудел Му Шан.

И хотя Е Чжун не мог видеть Му из своей кабины, он все равно закатил глаза и фыркнул, напустив на себя презрительный вид:

- А то! Само собой, мы отвечаем, что нам еще делать? Даже крысы, загнанные в угол, показывают противнику когти, а мы, по-твоему, будем стоять тут и ржать, до окончания времен?

- А, - отозвался беспристрастно Му Шан, - понятно.

...

Глаза Ангела блеснули от предвкушения: сейчас начнется! От его «Ряби», как и от его невероятно острого зрения, не ускользнула ни малейшая деталь окружающей обстановки, даже стрелка часов в холле - в этот момент она показывала девять часов пятнадцать минут тридцать две секунды.

Не понимая, что именно происходит вокруг него, и не представляя грозившей ему опасности, Е Чжун не предпринимал никаких действий. Однако Ангелу ситуация была предельно ясна: Скитальцы запустили волноискатель. Через несколько секунд он внедрится в систему Е Чжуна, после чего все будет кончено. Обнаружить или деактивировать волноискатель будет уже невозможно, и вся галактика получит доступ к базе данных Е Чжуна. Единственный способ остановить эту штуковину - не попадаться у нее на пути, но если попался - твое дело дрянь.

Остается лишь еще немного подождать и выяснить, повезет ли Е Чжуну больше, чем остальным простым смертным?

Ангел скривился от отвращения: семейство Ло посулило баснословную кучу денег за то, чтобы одним щелчком уничтожить какого-то мелкого человечка? Ангел почувствовал, как внутри него поднимается горькая волна сожаления. Ведь он мог сразу прикончить УС и получить за это шикарную награду, однако вместо этого ему отчего-то вздумалось не спешить и для начала понаблюдать издалека. Да с этим допотопным волноискателем даже его собака шутя бы справилась! Ангел уже начал было погружаться в трясину самобичевания, как вдруг обстановка на поле боя резко изменилась.

Раздался пронзительный крик, от которого у каждого, кто услышал его, зашевелились волосы на затылке. Ангел беспомощно открывал рот, но не мог произнести ни слова. На его тело обрушилась немыслимая тяжесть, он чувствовал, будто его сжимает огромный невидимый кулак, не давая пошевелиться; одурманенный разум отказывался служить. Взгляды всех присутствующих были прикованы к УС.

Казалось, время остановилось; окружающее пространство словно превратилось в трехмерную диаграмму, напоминая один из тех натюрмортов, от которых пробирает мороз по коже. Ангел задыхался и хрипел, силясь выдать из себя хоть какой-то звук, но тщетно – вокруг него больше не было воздуха, лишь мертвая тишина сплошного вакуума. Смертельный ужас, словно щупальца какого-то невообразимого гигантского спрута, опутывал все его тело, проникал в мозг, парализуя все его существо.

УС стоял на прежнем месте, сохраняя все то же беспристрастное выражение лица.

И Ангел вдруг осознал, что УС смотрит прямо на него, в него, видя всего его насквозь, добираясь своим взглядом до самого дна души. Это конец, он обречен... Ангел застонал. Пристальный взгляд УС ледяным копьём пронзал его сердце, разнося в щепки его хрупкое ощущение безопасности, забирая у него последнюю надежду. Ангел закрыл глаза. «Пощади, прошу тебя!»

Все изменилось в мгновение ока.

Возле УС возникла черная дыра, и он исчез, шагнув в разверзнутую бездну, при виде которой обычный человек мог просто сойти с ума от ужаса. Дыра тем временем постепенно расширялась, поглощая все вокруг, и вскоре Ангел также был вынужден подчиниться этой безжалостной темной силе. Оказавшись в непроницаемой черноте, он потерял сознание.

* * *

Ангел приоткрыл глаза.

Осторожно приподнявшись, он сел, прислонившись к стене. Что это было – страшный сон? Ощущение такое, будто он задремал на несколько минут и сейчас проснулся. А эта бездна – тоже сон? Или нет? Ангел задавал себе все эти вопросы, но ответить на них не решался.

Он взглянул на часы: девять часов пятнадцать минут тридцать пять секунд?! То есть все это произошло за три секунды?

Ангел пытался восстановить цепь событий. Да, УС словно растворился в воздухе, это он помнил, но ведь прошло всего три секунды, а значит, он все еще где-то здесь! Человек просто-напросто не способен так быстро бегать!

Ангел поднялся, сделал несколько шагов и тут же наткнулся на тех самых четырех Скитальцев – они стояли в тех же позах, что и раньше, и ходили скорее на статуи, чем на живых людей.

Что-то явно было не так. Ангел остановился, волны задрожали между его ладонями, сканируя пространство – никаких аномалий.

Через несколько часов спустя Скитальцы так и не пошевелились, и не произнесли ни слова, даже когда какой-то прохожий выразил восхищение необычайной правдоподобностью и живостью новых скульптур. Желая получше рассмотреть «скульптуры», Ангел нырнул в толпу обывателей и незаметно пробрался к изваяниям.

Бледные и безжизненные – вот первые слова, что пришли ему на ум, когда он увидел их вблизи. Но откуда это ощущение беспокойства? Неумный пронзительный голосок в его голове настойчиво твердил, что где-то он уже это видел...

И тут Ангел вспомнил: это была легендарная битва двух гениальных Скитальцев, в результате которой душа одного из них была совершенно иссушена, как следствие необратимого повреждения мозга, и именно у него было точно такое же лицо, как у этих четверых сейчас!

Ангел вздрогнул, чувствуя, как по позвоночнику поползла змейка страха, и судорожно сглотнул, от чудовищного осознания у него пересохло в горле. Так это... это... был не сон...

Зияющая черная дыра, пронизывающий холод, оглушающая тишина... образы пронеслись в его сознании, снова и снова, пока он пытался увязать их в единую картину, которая выходила настолько невыносимой и пугающей, что Ангел, наконец, не выдержал и, издав слабый крик, прервал соединение.

* * *

- Итак...

- Му, а что ты там мямлил про этих скитальцев? Почему я до сих пор ничего о них не слышал?

- Скитальцы – это высококлассные эксперты в эффективном использовании вычислительных мощностей, обеспечивающих существование виртуального мира. Они известны как обитатели серой зоны, потому что живут на границе – между жизнью и смертью, между черным и белым, не принадлежащие ни к одной из сторон и способные причинить как добро, так и зло. Отсюда и прозвище. Эта граница – их профессиональная область, и они чувствуют себя в ней как дома, или даже еще лучше.

Е Чжун потерял интерес к предмету разговора сразу после упоминания о «вычислительных мощностях» и потому слушал вполуха.

- Хм, да? Ну и черт с ними, с этими пограничными виртуозами, ты лучше скажи, что там с ними произошло?

- Необратимое неврологическое нарушение, в результате которого...

- «Необратимое», «неврологическое»... а по-человечески?

- Это состояние, которое со временем приведет либо к смерти, либо к слабоумию.

Е Чжун удивленно взглянул на Му:

- Вот как. Что ж, значит, теперь они будут хорошо себя вести.

На Мусорной Планете № 12 все очень просто: если проявляешь жалость к своим врагам, то

можешь смело считать себя трупом - толку о тебя столько же, да и превратишься ты в него довольно скоро. Е Чжун уже настолько привык к вечной борьбе и риску, что смерть как таковая не представлялась ему чем-то пугающим.

- Слушай, Му! - он обернулся к Му Шану, - там же был ещё один парень?

<http://tl.rulate.ru/book/4803/133904>